

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ефимова Дениса Александровича «Рецепции иногенных элементов в духовном опыте культуры: к обоснованию комплексного подхода исследований», представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры

Диссертационное исследование Ефимова Д.А. посвящено актуальной проблематике, связанной с изучением особенностей и механизмов межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, а также с выявлением специфики философско-методологических подходов к исследованию возникающего межкультурного синтеза. В последние десятилетия тематика культурно-религиозных влияний и заимствований продолжает активно обсуждаться не только за рубежом, но и в рамках отечественных культурно-антропологических и религиоведческих исследований, особенно применительно к отдельным религиям и этносам. Д.А. Ефимов последовательно идёт в русле этого популярного исследовательского тренда, проводя научно-философский анализ данных вопросов не только опираясь на результаты, полученные отечественными и особенно и зарубежными авторами, но и используя опыт изучения некоторых афро-кубинских религиозных культов, ещё широко распространённых среди населения Кубы.

Объект, предмет, цели и задачи исследования сформулированы автором достаточно чётко, корректно представлена научная новизна исследования. Достаточно убедительно обоснованы актуальность изучаемых вопросов, теоретическая и практическая значимость полученных автором результатов. К достоинствам работы относится и огромный объём использованных источников, большую часть которых составляют работы зарубежных авторов. Этот факт придаёт работе особую ценность и не может не удивлять.

В первой главе «Термины и понятия в исследованиях синкретизма и его сущность» Ефимов Д.А. представил довольно широкий обзор состояния существующего терминологического аппарата, используемого в процессе исследования синкретизма отечественными и зарубежными исследователями. Поднимая проблему релевантности соответствующего понятийного аппарата, автор обращает внимание на важность соблюдения ряда критериев, обеспечивающих приверженность научно-философскому анализу, таких как: точность, оценочная нейтральность, отсутствие негативных оценочных коннотаций, снижение метафорической нагрузки и т.д. В соответствии с этими требованиями, автор достаточно убедительно подвергает сомнению адекватность целого ряда понятий, используемых в мировой культурологической литературе для характеристики процессов

культурного заимствования («синтез», «псевдосинтез», «апроприация», «гибридность», «симбиоз», «бриколаж», «палимпсест», «конвергенция», «диссимуляция», «компаунд», «амальгамма», «амелиорация» и т.д.) в силу их чрезмерной метафоричности или неточности, отдавая при этом предпочтение понятию «синкретизм».

Представляя многообразие контекстов использования понятия синкретизма, диссертант демонстрирует довольно широкий спектр понимания феномена синкретизма применительно к религиозному комплексу, сравнивает понятие синкретизма с другими, сходными по смыслу понятиями. В контексте требования соответствия критериям научно-философского анализа автор на основе обширного исторического материала показывает недостатки ряда коннотаций часто используемого понятия аккультурации (теологической, западной, колониальной), проводя сравнение этого понятия с другими сходными понятиями: «адаптация», «инкарнация», «индигенизация», «транскультурация», «инкультурация», «креолизация» и и т.д. С точки зрения диссертанта, весьма удобным представляется рассмотрение процессов синкретизации в плане соотношения традиций и новаций в культуре. На примере африканских и афро-кубинских религий автору удалось дать достаточно яркий и впечатляющий анализ данного контекста. По мнению диссертанта, применительно к данному контексту именно понятие рецепции как сущности синкретизма наиболее полно соответствует требованиям научности.

Во второй главе «Типология рецепций и границы инклюзивности» Ефимов Д.А. проводит обстоятельное сравнение различных вариантов типологии религиозных рецепций, представленных в мировой культурологии и религиоведении. Дана достаточно целостная характеристика некоторых современных типологий рецепций, предложенных, например, У. Бернером, С. Феретти, К. Рудольфом и др., представлена их корректная, но, в целом, убедительная критика. Автор показал небезупречность исторических и социально-групповых типологий, выдвинутых некоторыми современными отечественными исследователями, предложив свою типологию, основанную на выделении различных форм инклюзивности рецепирующего субъекта. Автор сумел наглядно проиллюстрировать убедительные примеры сепарационного, альтернативного и фузионного рецепирования, используя при этом большой исторический материал взаимодействия христианства с другими религиями в Африке, на Кубе, в том числе, и на результаты своих полевых исследований.

Стремясь объяснить различие степеней инклюзивности религий в процессе их взаимодействия, диссертант концентрирует своё внимание на экспликации понятия «границы инклюзивности», стараясь продемонстрировать как его возможности, так и объяснительный потенциал. Используя разнообразный историко-культурный материал, автор показывает,

что в реальном процессе осуществления рецепирования в различных социокультурных условиях не может быть какой-либо стандартизации и унификации. Исследуя процессы принятия элементов католичества религиями Китая, народов банту в Конго, афро-американских религий, автор показывает многообразие проявлений диалектики изменчивости и стабильности, рассматривая также влияние разнообразия исторической практики миссионерства, степени последовательности и жёсткости осуществления миссионерской индоктринации. Можно согласиться с выдвинутым автором тезисом об отсутствии постоянства границ инклюзивности применительно к разным религиозным системам. Вместе с тем, как показывает автор, границы инклюзивности католицизма не столь подвижны, как у взаимодействующих с ним местных религий. Католическая церковь, допуская некоторый синкретизм и поддерживая политику религиозной толерантности, не отвержена при этом ни принципу религиозного партикуляризма, ни принципу религиозного и морального плюрализма, поскольку стратегической целью этой авторитетной церкви является повсеместная евангелизация населения.

Границы инклюзивности даже в рамках одной религии, как показывает диссертант, оказываются подвижными, определяясь не только особенностями интерпретации вероучения на уровне отдельного субъекта, но и степенью доктринального влияния, строгостью дисциплинарного подчинения верхам, степенью приближения к официально заданным канонам, степенью толерантности к иным религиям. В этом смысле вполне ожидаемым шагом является выделение автором двух контуров границ инклюзивности (применительно к афро-кубинской религии), позволяющих более или менее правдоподобно оценить возможности принятия иногенных заимствований на разных уровнях субъектности, а также получить определённое представление о степени реалистичности принятия возможных новаций с учётом рассмотрения максимально широкого контекста. Можно присоединиться к разделяемой автором точке зрения о важности поиска законного прецедента, уже когда-то имевшего место в исторической практике данной религии, как основы легитимации тех или иных новаций для религиозного сообщества. Подчёркивая значимость прогностической функции понятия границ инклюзивности, автор вместе с тем справедливо указывает, что здесь всегда сохраняется известная неопределённость в оценках.

В третьей главе «Комплексный подход к исследованиям процессов и явлений рецепции иногенных культурно-религиозных элементов» Д.А. Ефимов предложил свой вариант концепции комплексного подхода, представляющего собой своеобразный алгоритм целостного рассмотрения явлений синкретизации, учитывая и временную последовательность. Диссертант указывает, что подобное исследование невозможно без учёта антропологического аспекта межрелигиозного и межкультурного взаимодействия, без серьёзного внимания к вопросам понимания и

интерпретации, с чем, безусловно, нужно согласиться. Разрабатывая схематизм целостного анализа синкретизации автор вносит предложение о необходимости выделения семи стадий процесса рецепирования. При этом предполагается, что изучению этих стадий должен предшествовать многомерный анализ субъектного состава изучаемых явлений, учитывающий специфику субъектных проявлений в контексте горизонтального и вертикального срезов социальной реальности. Можно согласиться с вполне обоснованным мнением автора, что исследование конкретных явлений религиозного синкретизма должно начинаться с выявления их экзогенных и эндогенных причин, вызывающих и поддерживающих соответствующую мотивацию. На примере истории межрелигиозных взаимодействий в Конго и на Кубе, опираясь на опыт полевых исследований, Д.А. Ефимов достаточно наглядно продемонстрировал многообразие проявлений экстринсивной и интринсивной мотивации туземных субъектов, осуществляющих рецепцию.

Рассматривая рецепирование как целенаправленную деятельность субъектов, автор предлагает разделять её стратегию (общую и частную) и тактику (способы и приёмы), что позволяет глубже прояснить исследовательские вопросы «Зачем» и «Как» в рамках предлагаемого им комплексного подхода. Подобное разделение представляется вполне допустимым и в чём-то даже удобным. На примере истории взаимодействия местных религий с христианством в Конго Д.А. Ефимов указывает на различные тактики процесса рецепирования (натурализация, реноминация, реинтерпретация), выделив при этом нескольких тактических способов и приёмов внесения новаций (субституция, аддиция, субтракция). Рассмотренные тактики рецепирования позволяют, по мнению автора, наглядно продемонстрировать особенности ранее выделенных им типов рецепции, и нацеливают либо на изменение содержания собственных или заимствованных элементов, либо на изменения их формы, структуры или функций. Однако жёсткой зависимости между стратегиями и тактиками рецепирования, по мнению автора, всё же не обнаруживается, с чем, наверное, можно согласиться. При рассмотрении последней стадии процесса синкретизации, автору, на мой взгляд, можно было дать более обстоятельное и наглядное сравнение особенностей экстериторного и интериорного аспектов рецепирования, в большей степени конкретизируя свой анализ.

Ефимов Д.А. показывает, что важным аспектом комплексного подхода к исследованию синкретизма является изучение внутреннего мира реципиента, прояснение его базисных мировоззренческих установок. Эта проблема рассматривается автором в контексте более масштабного вопроса, посвящённого особенностям оптимальных философско-методологических подходов к познанию субъективного мира, сохраняющего своё огромное значение и для современности. Опираясь прежде всего на результаты исследований известных отечественных мыслителей (О.И. Генисаретский,

Д.И. Дубровский, Д.В. Пивоваров, С.Е. Ячин и др.) автор характеризует субъективный мир в качестве проявления виртуализации природной и социокультурной реальности. Обращено внимание на возможность продуктивного использования некоторых понятий, введённых отечественными философами («процепция», «виртуал», «актуал»). На мой взгляд, начатое диссертантом исследование условий конгруэнтности субъективных миров представляется довольно перспективным. Не вызывает возражения и отстаиваемый автором тезис о том, что в коммуникативных ситуациях степень конгруэнтности субъективных миров субъектов в значительной мере определяется близостью их мировоззренческого ядра, от чего зависит и демонстрируемая субъектами толерантность. При этом, различие религиозных вероучений не исключает частичной конгруэнтности субъективных миров их носителей в процессе взаимодействия, что и создаёт, по мнению автора, определённые условия для синкретизма.

При рассмотрении особенностей понимания специфики внутреннего мира реципиента, Д.А. Ефимов развивает предложенную С.Е. Ячиним модель феноменологического проживания индивидуальности в рамках четырёх нередуцируемых способов мироотношения (экзистенциального «тетраэдра»), определяющих особенности соответствующих экзистенциальных установок субъекта (отношение к предметному миру, к другому человеку, к собственной телесности, к трансцендентному миру). В целом не вызывает возражения авторский вариант направления конкретизации данной методологической схемы, связанной с выявлением тех или иных доминант экзистенциального состояния субъекта, что важно для прояснения субъективных оснований осуществления тех или иных религиозных заимствований. Указывая на необходимость учёта и объективных факторов, определяемых особенностями четырёх сфер общественной жизни, автор трансформирует модель «тетраэдра» в другую аналитическую модель исследования субъективного мира, которая символически представлена образом двенадцатигранного «додекаэдра». Одновременно диссертант показывает достоинство и другой методологической схемы исследования субъективного мира, которая представлена в виде символа двенадцатилучевой «розы ветров», рассматриваемой в качестве метафоры когнитивной «навигации».

Любое диссертационное исследование не свободно от ряда недостатков. Можно высказать ряд замечаний, касающихся отдельных положений работы Д.А. Ефимова.

1. Анализируя используемый в мировой литературе категориальный аппарат, посвящённый описанию практики религиозных и культурных заимствований, автор, демонстрируя свою компетентность в изучаемых вопросах, явно увлёкся чрезмерной детализацией. Вызывает сомнение необходимость привлечения столь обширного терминологического аппарата, часть которого, видимо, осталась в прошлом. Неудивительно, что

представленный в первой главе материал оказался, на мой взгляд, явно перегружен многообразием специальной терминологии, необходимость в которой в рамках исследования данного уровня весьма сомнительна.

2. Заявленная автором установка, нацеливающая на важность использование герменевтического метода в рамках предложенного автором комплексного подхода к исследованию процессов религиозного синкретизма, всё же не нашла своего завершённого проявления. Попытка актуализации герменевтического метода реализована не в полной мере, поскольку не конкретизировано место последнего в рамках предложенной модели комплексного подхода. Кроме того, представленная диссертантом конфигурация изложенного материала первого параграфа третьей главы вполне может быть пересмотрена в сторону большей оптимизации, поскольку соответствующий фрагмент, посвящённый возможностям герменевтического подхода к процессам рецепирования, более органично смотрелся бы в логике изложения материала в рамках последнего параграфа.

3. Предложенные автором концептуальные варианты комплексного подхода к явлениям синкретизма, символизируемые образами представленных геометрических фигур, вызывают, безусловно, большой интерес, однако в исследовании диссертанта эти конструкции представлены лишь схематично. Здесь явно не хватает их содержательного и иллюстративного наполнения. На мой взгляд, при исследовании проблемы, связанной с выявлением необходимых субъективных предпосылок для осуществления тех или иных рецептов религиозного толка диссертанту не удалось в полной мере раскрыть возможности того философско-методологического подхода к исследованию субъективной реальности, который он сам популяризировал и разъяснял в своей диссертации. На мой взгляд, в рамках данного исследования у автора не получилась окончательная «состыковка» этих двух актуальных проблем. Мне кажется, что в завершающей части последнего параграфа третьей главы оказалась заметна некоторая «скомканность» в изложении материала.

Следует отметить, что высказанные замечания носят оценочный и рекомендательный характер, нисколько не умаляя достоинств проведённого Д.А. Ефимовым научно-философского исследования. Хотелось бы подчеркнуть, что представленная диссертация является самостоятельным, оригинальным, законченным научным исследованием целого спектра актуальных проблем. Думаю, что автор внёс свой специфический, достаточно весомый вклад в прояснение использования понятия инклюзивности применительно к тематике культурологической и религиоведческой направленности.

Диссертационная работа «Рецепции иногенных элементов в духовном опыте культуры: к обоснованию комплексного подхода исследований», вполне соответствует критериям, сформулированным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18 марта 2023 г.), а её автор, Ефимов Денис Александрович, заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

Захаров Константин Павлович,

доцент кафедры философии и юридической психологии

ФГБОУ ВО Владивостокского государственного университета (ВВГУ),

кандидат философских наук, доцент

Адрес организации: 690014, г. Владивосток, Приморский край, ул.

Гоголя, д. 41.

Телефон: +7(423) 240-42-89, 8 (423) 240-41-54

Сайт: <https://vvsu.ru>

Электронная почта: rectorat@vvsu.ru